

«Боже, я потянул мышцу. Поторопись и помоги мне». После удара рука Лю Цяня сжалась, после того, как он несколько раз махнул ею, поэтому он сразу же крикнул своему телохранителю, чтобы тот протянул ему руку.

Естественно, его телохранитель быстро потянув Лю Цяня за руку, чтобы слегка растянуть ее. Казалось, телохранитель беспокоился о своей зарплате.

Взглянув на двух мужчин, тянувших друг друга, Янь Тянь не смог заглушить свой смех. Лю Жосинь даже не взглянула на эту сцену, но в ее глазах собрались слезы.

«Ты, гад...» Яростный Лю Цян указал пальцем на Янь Тяня, затем приготовился сказать: «гад, как ты посмел ударить меня?» Но как только он снова подумал об этом, то вспомнил, что его ударил не Янь Тянь, поэтому он внезапно потерял свой дурной настрой.

«Жосинь, твой брак уже решен. Может быть, ты хочешь, чтобы наша семья расторгла договор с людьми семьи Хуан? Если так, то будут последствия».

Лю Жосинь повернула голову и сжала зубы: «Вы подумали о моих чувствах? Я тоже человек, я не инструмент».

«Что плохого в женитьбе на семье Хуан? Сила семьи Хуан по сравнению с нашей семьей намного больше, ты это знаешь. Я еще раз скажу, что плохого, чтобы выйти замуж за второго мастера семьи Хуан? Он так молод, но он уже мэр, он достаточно красивый...»

«Дядя, если тебе больше нечего сказать, тогда, пожалуйста, уходи. Я устала». Лю Жосинь отвернулась, чтобы сдержать слезы.

Услышав, что его племянница попросила его уйти, Лю Цян сказал яростно: «Хмф, мы знаем, что случилось в твоей компании на этот раз. Твой дед тоже об этом знает, поэтому он приказал твоему двоюродному брату Лю И приехать через два дня время, чтобы помочь тебе в работе. Когда придет время, помоги ему».

«Мне это не нужно. Что касается помощи моей работе, я могу справиться сама. Если он придет, я позволю ему стать обычным сотрудником».

«Хмф, нужно тебе это или нет, но это желание моего отца. Что ты там ему позволишь, придумай сама. Сяо Лян, мы уходим». Лю Цян холодно фыркнул, затем позвал своего телохранителя.

Лю Цян презрительно посмотрел на серую Ауди Янь Тяня после того, как ушел. Он подумал про себя, что Янь Тянь был обычным жителем города, но хотел жениться на Лю Жосинь? Что это за шутка?

«Ах, Сяо Лян. Его же фамилия Лян? Хе-хе, конечно...» Как только Бентли Лю Цяня уехал, Лю Жосинь села на диван и сказала себе.

«Председатель Лю, если вы хотите плакать, просто плачьте, хорошо?» Янь Тянь пожалел Лю Жосинь, глядя на нее.

«Почему они хотят, чтобы это было так? Почему они так много хотят от меня? Они сделали это без моего согласия и навязали мне помолвку. Почему? Почему...»

В этот момент Лю Жосинь наконец позволила раздираемым слезам течь. Можно представить себе, насколько беспомощной она себя чувствовала сейчас. С детства у нее не было родителей, и ее судьба контролировалась другими. Затем, в конце концов, она должна была стать жертвой. Хотя Лю Жосинь всегда был достаточно стойкой, чтобы не допустить, чтобы компания попала в руки ее младшего дяди и старшего дяди, она была молода, когда пришла управлять компанией. Тем не менее, другие строили против нее козни. Какой бы решительной она ни была, она была всего лишь женщиной. Просто обычной женщиной. Теперь она, наконец, не смогла подавить глубокие страдания в своем сердце. Держась за Янь Тяня, она громко вопила от горя.

Глядя на Лю Жосинь, Янь Тянь позабыл о шутках. Поскольку Лю Жосинь так тяжело хваталась за него, плача, в нем росла неопишуемая ярость. Он протянул обе руки, чтобы крепко обнять Лю Жосинь. Постепенно плач Лю Жосинь стал слабым. Время, казалось, застыло на месте в этот момент.

Прошло не меньше получаса, прежде чем Лю Жосинь медленно отпустила Янь Тянь. Его плечо было пропитано слезами, а рука онемела.

Она немного смутилась, увидев, что Янь Тянь разминает затекшую руку.

«Поторопитесь и умойтесь, хорошо? Посмотрите на себя, у вас макияж размазался. Это не совсем красиво». Янь Тянь использовал свою руку, чтобы осторожно вытереть слезы с глаз Лю Жосинь.

«Ой!» Лю Жосинь сразу же убежала, чтобы вытереть лицо, как только услышала, что он сказал. Она хорошо знала, как сейчас выглядела.

Наблюдая за ней, Янь Тянь сардонически улыбнулся и покачал головой. Похоже, что он спровоцировал многих врагов своего прекрасного председателя. В прошлый раз он оскорбил заместителя председателя Чжана, и в результате вице-председатель Чжан нанял убийцу, чтобы убить его. Затем, сегодня днем, он обидел Гао Чэнвэня и Сонг Донга. Несмотря на это, их было недостаточно, чтобы вызвать у него беспокойство. Они были мелочью.

Минуту назад он обидел дядю Лю Жосинь из-за нее. По сути, это было то же самое, что оскорбить семью Лю. И оскорбление семьи Лю было косвенно оскорблением семьи Хуан. Если дядя Лю Жосинь вернется и что-то скажет, то разве это не то же самое, если он лишит невестки семью Хуан? Если Лю Жосинь действительно была бы его женой, тогда не о чем было говорить, но суть в том, что она не была его женой. Это было нормально.

Смеясь, Янь Тянь лежал на мягком диване, вспоминая прошлые дела. Похоже, что семья Лю Жосинь была одной из пяти великих семей Китая. Не прошло и месяца после его возвращения домой, он оскорбил три основные силы Китая.

Первая из них была одной из четырех великих триад – группа Лазурного Дракона. К счастью, он и старшая сестра из Ворот Фиолетовой Луны были не слишком потрепаны. Затем семья Лю Жосинь, с громкой ссорой, и, кроме того, семья Хуан, которая хотела получить свою невестку. Дела были совсем плохи. Если бы три из главных сил Китая напали на него одновременно, то ему не выжить.

Через мгновение Лю Жосинь закончила мыть лицо и вышел. Она села рядом с Янь Тянем и посмотрела на него. Янь Тянь в изумлении уставился на красивую женщину перед его глазами. Ее ясные, сверкающие зрачки; изогнутые брови; слабая дрожь ее длинных ресниц; белая, безупречная кожа, которая была покрыта слабым румянцем, и тонкие губы, похожие на лепестки роз, хрупкие и блестящие. Янь Тянь почувствовал неудержимое желание поцеловать

ее.

«Я красива?» Лю Жосинь вдруг спросила, слегка улыбаясь.

Услышав ее, Янь Тянь был явно ошеломлен. Немного спустя он мрачно кивнул головой: «Красивая, очень красивая».

«Уже поздно, ты должен спешить домой и отдохнуть». Лю Жосинь улыбнулась, похлопав Янь Тяня по мокрому плечу.

«Председатель Лю».

«Что?» Лю Жосинь подняла голову, чтобы посмотреть на него.

Янь Тянь немного колебался, потом немного смущенно сказал: «Могу ли я поцеловать вас?»

Услышав Янь Тяня, Лю Жосинь удивилась и застыла.

Янь Тянь увидел, что Лю Жосинь замолчала, поэтому он медленно вытянул губы вперед, готовясь поцеловать ее. Когда расстояние между ним и Лю Жосинь составило один сантиметр, и они могли почувствовать дыхание другого, Лю Жосинь внезапно отвернулась.

«Янь Тянь, уже поздно, я хочу отдохнуть». Лю Жосинь закрыла глаза.

Янь Тянь слегка разочарованно покачал головой, когда Лю Жосинь отвергла его. Поднявшись, он посмотрел на нее и улыбнулся: «Председатель Лю, вы сладко пахнете, хорошо отдохните, я приеду завтра утром».

Наблюдая за постепенно исчезающим силуэтом машины Янь Тяня, Лю Жосинь внезапно всхлипнула.

.....

Как только он вернулся домой и поздоровался с Сунь Юэ, Янь Тянь сразу же пошел в ванную. В его нынешнем состоянии ума он долго не мог успокоиться. Когда теплая вода из душа яростно врезалась в стену, он опустил голову и посмотрел на синяк, который оставила Лю Жосинь, когда она ущипнула его, слабо улыбаясь.

Закончив купание, Янь Тянь вышел на кухню и приготовил обед. Он сделал только два простых блюда, и немного кипящего супа.

Небо было темно-синего цвета, словно на бумагу вылились чернила, растекаясь до горизонта. Луна постепенно исчезала в облаках, скрывая свою улыбку.